

Теон

Звон колоколов.

Открыв глаза, первое что я увидел — бьющий из окна свет. Уже около полудня, или стоит назвать это время «Час сияния Короля»?

Похоже я заснул. Такое чувство, что мне снился кошмар.

Прошлой ночью я ходил с Оукой по слаймов: возникли непредвиденные сложности, но, в целом, мы справились. Она так наплакалась, что уснула прямо у меня на руках, из-за чего пришлось тащить ее через весь лес на своей спине, благо было еще рано и дороги оставались пустынными. Разумеется, камни из поверженных монстров были предварительно складированы в инвентаре.

Видимо я тоже порядком устал, — совсем ничего не помню после того как переступил порог гостиничного номера. Похоже, так и упал в кровать с Оукой на спине.

Проспал аж до обеда, но приключенцам некуда спешить — у нас свободный график. Единственное, о чем стоило бы беспокоиться: гильдия закрывается в определенное время, и, если взять квест, то необходимо сдать его в срок.

Подумав об этом, я упал обратно на подушку.

— Подъем! — прозвенело у меня над ухом.

— Ась?!

Вскочив в постели, я увидел перед собой девушку лет 14-15. Одета она была в бежевую водолазку и плиссированную юбку темно-зеленого цвета опускающуюся ниже колен. Тряхнув своими зелеными как молодая поросль волосами, она уставила на меня свои глаза, примерно того же оттенка.

— Теон? Что такое?

— Это с тобой что такое? — топнула она, указывая мне на... спящую Оуку.

Нет, не так... на голую спящую Оуку, которая обхватила данную ей вчера куртку словно подушку и пускала в нее слюни. Такая счастливая мордашка. Снится что-то хорошее?

— Я устал, дай поспать...

— Подъем!

Даже не услышав моих слов, она принялась стаскивать Оуку с кровати. Ударившись об пол, та издала странный писк и стала судорожно оглядываться в попытках осознать, что с ней произошло. Тогда-то их глаза и встретились.

— Ты же рабыня?

— Дя, — кивнула та, до сих пор не придя в себя.

— О чем ты думала, залезая в постель своего хозяина?! — снова топнула девушка.

Испугавшись, Оука вжала голову.

— Подожди Теон, успокойся.

— А ты?! — теперь ее гнев пал на меня.

— Она не секс-рабыня!

— Ты что, пятилетний ребенок, лишенный чувства юмора? Совсем идиот? Ты ведь придурок, да? Тупой мужлан!

Опять ударила ногой в пол.

Что это вообще? Я за ней не поспеваю.

— Это Теон, она единственная дочь работоторговца этого города.

В конце концов, когда Теон взяла себя в руки и уселась, скрестив ноги на кровати, я представил их друг другу.

— З-значит... вы из тех, кто продал меня?

— Успокойся, ладно? Она тут ни при чем.

Но Оука, поддавшись страху, так и застыла на полу, отстукивая костями. Похоже кричать Теон все-таки умеет, вон как пробрало.

— Ха! Наша семья никогда в жизни не стала бы работать с таким отребьем, — рассмеялась она. — Разумеется, мы торгуем рабами, но подходим к этому с точки зрения роскоши. Преступному сброду не бывать среди нашего товара.

Хотел бы я тогда поинтересоваться, что она делает в такой глухомани, но, пожалуй, воздержусь.

— И мне нет равных в этом деле! На моем счету 96 успешно заключенных контрактов, и ни одного отказа! — заявила она, положа руку на сердце.

— Потрясающе!..

Ого, а Оука и правда впечатлилась: глядит на нее сверкающими глазами, да хвостом подмахивает. Но тут Теон встала и ткнула в меня пальцем.

— Однако этот безродный приключенец прервал череду моих побед!

— Так-так-так! Что вы наделали, хозяин?!

— У меня просто денег не было.

Переехав в этот город, я первым делом отправился к работоторговцу чтобы узнать насчет цен, и там меня перехватила Теон. Под ее экспертным давлением мы уже почти заключили контракт, но в последний момент выяснилось, что у меня попросту не хватает денег. Ее это похоже сильно задело, и она до сих пор время от времени является сюда: жалуется, язвит и пытается всучить мне хоть кого-нибудь.

— Поверить не могу что ты купил рабыню у кого-то другого! Так это еще и китсуне... должен же быть предел унижению!

— Хорош уже! — Не понимаю я этой гордости.

— И сколько же ты заплатил за этого ребенка?

— 30 серебряных...

— А-а-а-а!!! Ты идиот... безнадежный идиот! У тебя большие проблемы.

— Да что не так-то?

Вот действительно: я купил Оуку по превосходной цене, и несмотря на это у нее даже с характеристиками полный порядок. Уверен, она просто обманутый ребенок — не более.

— Худшее что можно только представить — родиться китсуне.

— Все из-за расы?

— Когда ты купил эту девочку, ее ведь прикрыли плащом?

— Кстати да...

— Это потому что люди не переносят одного вида таких как она.

— Seriously?

— Слушай внимательно, — Теон подошла и развернула лицо Оуки ко мне. — Китсуне — скверноглазая раса, пытавшаяся уничтожить мир, но в итоге уничтоженная сама. Они — естественные враги людей.

— Э-э-э-э-э?!

— Чему ты так удивляешься? — поинтересовалась она у лисицы.

— У нее нет воспоминаний. Не помнит даже как попала в рабство.

— Вот оно что... — взгляд стал мягче. Погодите, она плачет?

Опустившись на колени, девушка принялась осторожно поглаживать рыжие волосы.

— Извини, я не знала. Мне так жаль, что тебе пришлось пройти через такое. Стать рабыней этого безродного выродка, который с тобой так обращается... но ничего, придет время, и я

выкуплю тебя, будешь работать у меня горничной.

— Это... мм.

— Вот давай-ка ты не будешь нести все что в голову взбредет?

— Если приглядеться, она же совсем ребенок. Да и глаза у нее не голубые. Получается, ее связь с дурным оком оказалась лишь слухом.

Полностью проигнорировав мои слова, Теон продолжала гладить Оуку. Голая китсуне и девушка работорговец... до чего же мерзкая картина.

— Пчхи!

Чихнула. Ну еще бы, сколько она тут с голой попой сидит? Как бы не простудилась, окна-то ведь толком и нет — так, рама одна.

— Эй, ты! Сколько еще будешь пялиться на бедную девочку, где ее одежда?!

— Как будто не ты ее только что на пол спихнула!

Как же бесит эта ее высокомерность. Впрочем и правда, пора бы Оуке уже одеться во что-нибудь, а то заболит, так потом проблем не оберешься. Я уже открыл инвентарь чтобы достать из него что-нибудь, но...

— Блин, вчера ведь еще вся одежда растворилась.

— Извращенец!!! — нога Теон вонзилась мне прямо в живот. Ладно хоть била не так сильно, по крайней мере боли я не почувствовал. — И что мне с тобой делать... ладно, сейчас вернусь, — с этими словами она направилась к выходу, но, споткнувшись передо мной, бросила напоследок: — А тебе не мешало бы помыться.

Ванная комната здесь только на первом этаже, придется спускаться.

Натянув на Оуку липкую куртку, я повел ее вниз, стараясь не попасться никому на глаза. К счастью, так как гостиница располагалась чуть ли не в центре города — авантюристов здесь было мало, а обычные люди в большинстве своем к этому времени уже разошлись по делам.

Единственным кто попался нам на пути — оказался хозяин гостиницы, но и тот прошел мимо, лишь пробормотав: «нет-нет, ничего, это не мое дело». Он сам все для себя объяснил. В конце концов, Оука ведь зарегистрированная рабыня...

Одежда довольно скоро отстиралась магией воды, а магия воздуха высушила ее насухо. Прекрасная все же вещь — магия.

Усадив лисицу, я окатил ее водой.

— Тепленькая, так приятно.

— Ну-ка не разговаривай, наглотаешься еще.

Ребенок. Вот ей-богу — ребенок.

Растерев в волосах и хвосте дезинфицирующее средство этого мира, я предоставил ей саму себя на помывку.

— Будем чистые!

Мда, ее невинность подчеркивает только ее же детское поведение.

— Тебя не беспокоит?..

— А? Вы о чем?

— Те слова, о злобной расе, — уточнил я, пока она смывала с головы мыло. — Если тебе тяжело от ненависти ко всему роду, которого ты даже не помнишь... ты всегда можешь поделиться этим со мной.

Но ответом было...

— Ничуть.

Это ее нисколько не заботило.

— Я же не помню что со мной было, не помню и плохого отношения — ничего из этого. К тому же, только благодаря моему происхождению хозяин получил скидку, и мы смогли встретиться.

— ...

— Даже если во всем мире меня будут ненавидеть из-за того, что я китсуне, пока хозяин — мой хозяин, все хорошо.

— Ясно...

— Я — самая счастливая китсуне уже оттого, что хозяин волнуется обо мне и просит выговориться, если мне этого хочется.

Оука — ничего не подозревающий ребенок. Она совсем не осознает жестокости этого мира, а ведь в нем полно людей готовых не только ненавидеть, но и убивать при виде подобной беспечности. В будущем, она определенно с такими встретится, и есть лишь одна вещь, которую я могу сделать как ее хозяин.

— Что ж, рабыней тебе всего год быть.

— Ничего страшного, я что-нибудь придумаю!

— Эй, не липни ко мне, ты же голая!

Только закончив мыть голову, я наконец пришел в себя.

— Хорошо, теперь тело, — стоило мне это произнести, как в спину что-то стукнулось. — Оука, у меня такое чувство что...

— Мой хвост! Хвостатая мочалка!

По спине пробежалось нечто пушистое.

— А тебе не будет щекотно?

— Ради хозяина я потерплю.

— Ладно.

Но в голове всплыл вопрос:

— А я не провоняю псиной?

— Как грубо! Полулюди не пахнут в отличие от зверолодей! Разве от меня хоть раз пахло как от животного?

— Ну извини.

Мне кажется, полулюди более схожи с людьми в этом плане. Эх, мне бы тоже хотелось такие пушистые ушки или хвост.

— Не стоит волноваться об этом, просто мойтесь.

Я последовал ее совету. Ощущения от такой мочалки, надо сказать, просто непередаваемые. Будь здесь Теон, непременно снова назвала бы меня извращенцем. И только мы вернулись в комнату закончив с помывкой, как она все-таки заявила с сумкой на плече.

— Та-дам!

Длинное белое платье. Скроено по прямой, без всякого воротника, а подол расшит красными листьями. Вокруг талии свисает коричневый пояс, отчего оно больше походит на кафтан.

— Что думаешь?

— Ого! Оно замечательное, Теон-сама!

— Да, Оука, оно определенно тебе идет. У Теон хороший вкус.

— Мхм-мхм, можешь звать меня сестрицей.

— Сестрица Теон!

— Сестрица.

— Я не с тобой разговаривала!

Радостная Оука закружилась, схватившись за края подола. Теон же гордо задрала нос, пока мы искренне восторгались обновкой.

— Ничего не забыли? Оно скрывает хвост, но не уши.

Снова порывшись в сумке, девушка извлекла из нее красную накидку, которую тут же накинула на плечи Оуки.

— Идеально.

Надо же, вылитая Красная Шапочка.

— Разумеется на накидку наложены чары рассеивающие внимание.

— Ты уверена? Одежда с такими свойствами не из дешевых.

— Да? У-у-у, я не могу принять такой дорогой подарок.

— Нет-нет-нет, твой хозяин все оплатит.

— Естественно.

Женская одежда очень дорогая. Сколько мне придется выложить за это?..

— Если у тебя нет денег, пора их заработать.

— Ага, — кивнул я в ответ, затем перевел взгляд на ничего не понимающую Оуку. — Надо бы прогуляться до гильдии...

Не успел я договорить, как по комнате разнеслись звуки урчащего желудка. Ну да, со вчерашнего вечера ведь ничего не ели.

— Для начала обед.

<http://tl.rulate.ru/book/48543/1268852>